

Л.Б. Эрштейн

ЧРЕЗМЕРНАЯ НАГРУЗКА ПРЕПОДАВАТЕЛЕЙ ВУЗОВ КАК ФАКТОР РАЗРУШЕНИЯ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ В РОССИИ

Рассматривается проблема чрезмерной нагрузки преподавателей вузов в Российской Федерации. Установлено, что аудиторная нагрузка преподавателей высшей школы, в три-четыре раза выше, чем их зарубежных коллег. Так, если обычная нагрузка российских преподавателей вузов составляет 900 академических часов, то за рубежом она примерно равна 200–300 ч в год. Выявлены причины создавшейся ситуации. В частности указывается, что к ней привели такие обстоятельства, как изменение ориентации государства по отношению к образованию, обозначение статуса образования как услуги, представления образования как технической системы. Приводятся результаты эмпирического исследования, в котором показано мнение преподавателей вузов о существующей аудиторной нагрузке. Так, преподаватели говорят о необходимости изменения аудиторной нагрузки до норм зарубежных коллег, о том, что совершенно необходимо включить в нагрузку часы подготовки к занятиям, проведения экзаменов и зачетов, а также руководство курсовыми и дипломными работами. Доказывается, что данная ситуация является одним из факторов разрушения высшего образования в России, происходит фактическая девальвация высшего образования и оно перестает быть высшим. Доказывается, что такая ситуация с аудиторной нагрузкой влияет не только на высшее образование, но и на развитие всего общества. Предлагаются такие меры по решению данной проблемы, как информирование власти о возможных последствиях, сокращение аудиторной нагрузки, изменение статуса образования как услуги, иной порядок расчета заработной платы преподавателей.

Ключевые слова: *высшее образование, аудиторная нагрузка, практические занятия, лекции.*

Одной из важнейших проблем, связанных с развитием высшего образования в Российской Федерации, является проблема чрезмерной аудиторной нагрузки преподавателей. Важность этой проблемы обусловлена тем, что уровень нагрузки преподавателей влияет на все параметры образовательного процесса и, в конечном итоге, обуславливает его качество. Анализ ситуации, связанной с нагрузкой преподавателей вузов, причин такой ситуации, ее последствий и мнение самих преподавателей о том, какой должна быть нагрузка, представляется предельно значимым для дальнейшего развития и совершенствования высшего образования в стране.

В данной работе будет проанализирована текущая ситуация, предпринята попытка выявления ее причин и последствий, а также представлены результаты эмпирического исследования, проведенного нами в социальных сетях,

---

© Эрштейн Л.Б., 2021

Эрштейн Леонид Борисович – канд. пед. наук, старший научный сотрудник кафедры ме-
дико-биологических дисциплин ФГБОУ ВО «Глазовский государственный педагогический инсти-
тут им. В.Г. Короленко», e-mail: leoleo1972@mail.ru.

и рассмотрены некоторые другие вопросы, связанные с указанной выше проблемой. Для начала рассмотрим текущую ситуацию.

Ситуация с нагрузкой преподавателей вузов в настоящее время. Рассматривая нагрузку преподавателей вузов, какой она должна быть в соответствии с нормативными документами, Е.Н. Ковтун и С.Е. Родионова указывают: «Согласно действующим нормативным документам [1], аудиторная нагрузка составляет 36 астрономических или 48 академических часов в неделю. В год (52 недели – 8 недель оплачиваемого отпуска = 44 недели) это составит около 1500 астрономических (за вычетом праздничных дней) или около 2000 академических часов. В среднем нагрузка преподавателей вузов сегодня составляет 850 аудиторных часов (не более 900 в год по Типовому положению о вузе), следовательно, остается 1150» [1].

Таким образом, если учебный год в современном вузе продолжается 9 месяцев чистого рабочего времени (а чаще всего это именно так), то общая аудиторная нагрузка преподавателей вузов в неделю составляет 25 часов в неделю. И это только аудиторная нагрузка, т.е. то время, которое преподаватель должен провести со студентами. Необходимо отметить, что вследствие невысокой заработной платы и других причин преподаватели часто вынуждены работать полторы, а иногда и две ставки, поэтому нередки ситуации, когда преподаватель имеет 40 или даже 50 аудиторных часов в неделю. Те же авторы отмечают, что в России не разработана методика расчета оптимальной нагрузки преподавателей [2], и они же пишут о том, что сама структура их работы в связи с особенностями современной ситуации существенно меняется [2].

Отмечает и чрезмерную нагрузку преподавателей вузов лидер независимого университетского профсоюза «Солидарность» П.М. Кудюкин. Он указывает: «Общий фонд рабочего времени профессорско-преподавательского состава – чуть более 1500 часов в год. Минобрнауки установило предельную норму учебной нагрузки в 900 часов (60 % годового фонда рабочего времени), рекомендовав дифференцировать объем нагрузки по должностным группам. Администрация вузов все чаще считает 900 часов не максимально допустимой, а обязательной нагрузкой. „Дифференциацию“ же производят совершенно издевательским образом: например, 900 часов у ассистента, 895 у старшего преподавателя, 890 у доцента, 885 у профессора. Но особо приближенные к администрации преподаватели могут при этом получать при оплате за полную ставку существенно меньшую нагрузку» [3]. Говоря о структуре рабочего времени, он отмечает: «Доходит до того, что во многих вузах в нагрузке перестают учитывать время на экзамены и зачеты, и преподаватель ставится перед выбором: либо отнимать время от лекций или семинаров, тем самым недодавая материал студентам, либо принимать зачеты и экзамены в свое свободное время. По сути дела, проверка письменных работ студентов, научное руководство также ведутся в „свободное“ время преподавателя. Мы имеем дело

с неоплачиваемым (а значит, в сущности принудительным) трудом, запрещенным международными обязательствами, Конституцией и трудовым законодательством России» [3].

В зарубежных вузах ситуация также представляется достаточно сложной. Так, некоторые зарубежные авторы указывают, что работа преподавателя вуза осуществляется в сложной среде, требующей осуществлять различную деятельность, они же пишут о том, что преподаватели за рубежом также вынуждены работать больше ставки [4–7]. Однако, как мы увидим в дальнейшем, за рубежом ситуация значительно легче.

Таким образом, можно утверждать, что аудиторная нагрузка преподавателей вузов весьма и весьма высока. И это при том, что в обязанности преподавателя входит еще ведение научной работы, что представляет собой, по сути, отдельную профессиональную деятельность, но научные сотрудники, занимаются только научной работой и никто не требует от них преподавать в течение 25–40 часов в неделю. Прежде чем рассмотреть причины возникшей ситуации, посмотрим подробнее, какова ситуация в развитых странах.

Ситуация с аудиторной нагрузкой за рубежом. Рассматривая, какова аудиторная нагрузка преподавателей вузов за рубежом, А.А. Яшин, М.Н. Струкова пишут: «Пример зарубежных университетов демонстрирует нам средний удельный вес учебной нагрузки примерно в 300–350 часов в год при средней доле аудиторной нагрузки в 150–200 часов на преподавателя. При этом профессорско-преподавательский состав активно занимается исследованиями и участвует в грантовых программах. Как представляется, преподаватель, активно привлекающий грантовые и другие сторонние средства, является для университета более «выгодным» центром формирования доходов, чем преподаватель, который тратит практически все свое время на чтение лекций и проведение семинаров» [8].

Д.Ю. Райчук приводит несколько иные, хотя и похожие цифры: «При существенно более высоком соотношении «студент/преподаватель» (10–14 за рубежом против 7–10 в России) в ведущих зарубежных университетах аудиторная нагрузка значительно ниже: 100–200 часов в год против 600–800 в России. Следует уточнить, что аудиторная нагрузка 100–200 часов в год характерна для зарубежных исследовательских университетов (research universities), а для университетов, ориентированных почти исключительно на обучение студентов (teaching universities), аудиторная нагрузка преподавателей может достигать 300–400 часов в год» [9]. Похожие данные приводят и другие авторы [10].

Если даже принять цифру аудиторной нагрузки преподавателя вуза за рубежом в 300 часов (а она, исходя из приведенных данных, видимо, значительно меньше), то в среднем недельная нагрузка преподавателя вуза за рубежом составляет 8 аудиторных часов, т.е. более чем в три раза меньше, чем преподавателя в РФ. С чем же связано формирование такой ситуации в нашей стране?

Причины сложившейся ситуации. Рассматривая причины сложившейся ситуации, Я.Я. Козьмина указывает: «Структура рабочего времени преподавателей складывалась в условиях, когда вузы делали акцент на обучении, а не на научной деятельности. В СССР исследовательская деятельность осуществлялась в основном в научных институтах и центрах академий наук, вузы же были призваны готовить кадры для науки и профессиональной деятельности...» [11]. Некоторые авторы связывают эту ситуацию с переходом на Болонскую систему организации высшего образования, в которой произошло существенное увеличение количества сходных учебных дисциплин, при уменьшении составляющего их количества преподаваемых часов, что потребовало от преподавателей брать больше дисциплин и тем самым привело к возрастанию их общей аудиторной нагрузки [8, 12, 13]. На наш взгляд, причины сложившейся ситуации заключаются совершенно в ином.

С одной стороны, после разрушения Советского Союза де-факто Россия перестала быть социальным государством. Ценность человеческой жизни и человека как личности существенно снизилась. Снизилась и ценность интеллектуального труда. Интеллектуальный труд стал приравниваться к физическому и офисному труду, что и выразилось в обозначении статуса образования как «услуги» в законе об образовании, а следовательно, лиц, его осуществляющих, как служащих. Тем самым преподаватель любого уровня стал приравниваться к офисным работникам, парикмахерам и тому подобным специалистам, а продолжительность рабочего времени таких сотрудников равна стандартным 40 часам обычной рабочей недели.

С другой стороны, формированию такой нагрузки способствовала существенная технологизация образования, выражаемого в распространении таких терминов, как «образовательный стандарт», «педагогическая технология» и т.п. Тем самым имплицитно образование было признано технической деятельностью, а продолжительность работников технической сферы также составляет 40 часов в неделю. Таким образом, фактически труд преподавателя был приравнен к труду рабочего, инженера и служащего, а коль скоро это так, то и продолжительность рабочего времени, с точки зрения проводников этого подхода, должна была составлять столько же часов, как и указанных работников.

При этом специфические особенности труда преподавателя вуза, отмечаемая многими, как нашими [8, 9, 11], так и зарубежными исследователями [14–17], а также тот факт, что он вынужден заниматься еще и научной деятельностью, во внимание не принимались. Не принимались во внимание и возражения тех, кто указывал недопустимость приравнивания образования к услугам и невозможность реализации обучения и воспитания как работы производственного предприятия, т.е. с точки зрения принципов деятельности промышленного предприятия.

Возникшая ситуация оказалась крайне удобной, как для руководства всего высшего образования в стране, так и для руководителей вузов, так как ко всему прочему позволяла привлекать к работе намного меньше преподавателей вузов, а значит, и давала возможность существенно экономить на фонде заработной платы. При этом общая экономическая ситуация не требовала и не требует предъявления сколько-нибудь серьезных претензий к качеству образования, ибо основной целью обучения стало не получение профессии или реальных знаний, а получение диплома, т.е. реализация формальных целей обучения. В таких условиях повышение нагрузки преподавателей давало и дает организаторам высшего образования и руководителям образовательных учреждений одни преимущества при отсутствии каких-либо видимых недостатков. Однако посмотрим, что думают о данной ситуации сами преподаватели вузов, какой они хотят видеть свою собственную нагрузку?

Эмпирическое исследование. Для того чтобы выяснить, какова, по мнению преподавателей, должна быть оптимальная нагрузка преподавателя вуза, нами было проведено исследование данного вопроса в социальной сети Фейсбук в группе «Проблемы образования и науки». Значительную часть группы составляют реально действующие преподаватели вузов всех уровней, от ассистентов до профессоров, личные имена чаще всего не скрыты, поэтому этот факт легко поддается проверке. При этом исследование было проведено в двух формах, автор данной работы предложил тему для обсуждения проблемы нагрузки, а один из администраторов группы создала опрос, позволяющий выявить количественную составляющую проблемы.

Прежде чем перейти к анализу обсуждения, заметим следующее. Автор данной работы придерживается той точки зрения, что реальная нагрузка преподавателя вуза, позволяющая преподавателю не экономить силы и работать с полной отдачей, составляет одну пару в день, следовательно, 10 академических часов в неделю. При этом эффективно можно работать, проводя две пары в день, т.е. не более 20 часов в неделю. Если нагрузка составляет 3 пары в день требуется существенная экономия ресурсов на каждой паре, и если она составляет больше 2 пар в день, то в те дни, когда преподаватель вынужден проводить столько занятий, он должен придерживаться существенной экономии собственных физических и психических ресурсов, и тогда основной целью обучения является уже не само обучение как таковое, а именно экономия этих самых ресурсов. Такие входные данные были заявлены в теме обсуждения.

Посмотрим, какие мнения были высказаны [18]. Всего было получено 208 комментариев, из них определенную часть высказал сам автор данной работы. Описать все мнения в рамках одной небольшой статьи не представляется возможным. Однако были высказаны следующие соображения.

Во-первых, к нашему огромному удивлению, большинство преподавателей согласилось с тем, что действительно оптимально проводить не более одной-двух пар в день.

Во-вторых, многие преподаватели сравнили аудиторную нагрузку с нагрузкой их коллег за рубежом, при этом указанные ими цифры в целом совпадали с теми, которые мы указали выше.

В-третьих, многие обратили внимание на структуру нагрузки, в том числе на ее неравномерность, когда преподаватель получает по 4 часа в неделю в один семестр и по 44 часа в следующий или наоборот.

В-четвертых, некоторые справедливо указали, что нельзя не включать в нагрузку проверочные мероприятия, руководство дипломными или курсовыми проектами и другие виды внеаудиторной нагрузки.

В-пятых, было высказано мнение о том, что вопрос о предельно допустимой нагрузке во многом зависит от характера читаемой дисциплины, вовлеченности аудитории и многих других параметров, включая тип занятия: лекционное или практическое. Было указано, что практических занятий можно провести больше, чем лекционных, так как непосредственная нагрузка на преподавателя при них меньше.

В-шестых, некоторые коллеги отметили, что они сильно устают в процессе проведения двух, а тем более трех пар в день.

В-седьмых, многие приводили личный опыт в тех вузах, где они преподают, в частности отмечалось, что в некоторых вузах для одного человека ставят порой более 50 аудиторных часов в неделю.

В-восьмых, многие отметили, что необходимо включать в нагрузку время на подготовку к занятиям, что в общем представляется справедливым.

Общий вывод по результатам обсуждения представляется следующим: большинство преподавателей говорит о том, что оптимальной аудиторной нагрузкой является 1 пара в день, что при продолжительности учебного года в 9 месяцев составляет 360 аудиторных часов в год. Это, как мы видим, практически полностью соответствует нагрузке зарубежных преподавателей вузов в обучающих университетах. Таким образом, можно однозначно утверждать, что зарубежные нормы аудиторной нагрузки в разы лучше учитывают возможность оптимальной работы, чем наши. Кроме того, нагрузку необходимо давать как можно более равномерно, чтобы избежать перегрузки преподавателей.

Как уже упоминалось, администратором группы был проведен опрос, где участникам группы был задан следующий вопрос об оптимальной аудиторной нагрузке в неделю для профессорско-преподавательского состава вузов в очном режиме работы в академических часах [19]. При этом каждый участник мог добавить свой вариант ответа. Всего высказалось 127 человек. Результаты опроса отражены на диаграмме (рисунок).

Полученные данные оказались несколько неожиданными: большинство преподавателей высказалось за то, что оптимальная аудиторная нагрузка составляет 6 академических часов в неделю, т.е. не более часа в день. Таким образом, это составит 216 часов в год, что соответствует нагрузке преподавателей в зарубежных исследовательских университетах.

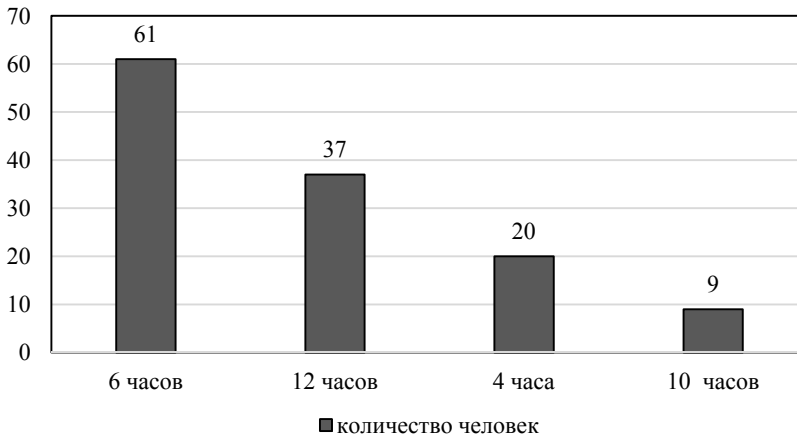

Рис. Мнение преподавателей вузов об оптимальной аудиторной нагрузке в неделю

На втором месте нагрузка в 12 академических часов в неделю, т.е. 432 часа в год, что несколько больше, чем в зарубежных обучающих университетах. Однако в опросе реально стояло 10–12 часов в неделю, на диаграмме мы выбрали более высокое значение, так что можно утверждать, что на втором месте значение нагрузки, соответствующее зарубежным обучающим университетам.

На третьем месте – значение 4 часа в неделю, что, разумеется, представляется очень небольшим, однако в том случае, если преподаватель очень загружен исследовательской работой, в целом оправданным.

И на четвертом месте стоит нагрузка в 10 часов в неделю. В реальности в опросе было указано 8–10 часов в неделю, мы опять-таки выбрали более высокое значение. В том случае если нагрузка будет 8 часов, то это будет соответствовать общей нагрузке в 288 часов, что полностью соответствует нагрузке коллег в зарубежных обучающих университетах.

Таким образом, можно утверждать, что результаты опроса подтверждают значения, показанные в обсуждении, что, на наш взгляд, говорит о высокой достоверности полученных данных.

В целом можно с уверенностью говорить о том, что преподаватели вузов в России хотят иметь тот же уровень нагрузки, что и их зарубежные коллеги, понимая, что в ином случае обеспечить высокое качество обучения не представляется возможным. Далее рассмотрим последствия сложившейся ситуации.

Последствия. В исследованиях рассматриваются последствия такой ситуации с аудиторной нагрузкой преподавателей. Так, Д.Ю. Райчук пишет: «Дальнейшее увеличение нагрузки, связанное с сокращением ППС, вызывает не только протесты у сокращаемых преподавателей, но и справедливое недовольство оставшихся. Действуя таким образом, администрация университетов совершает фундаментальную ошибку. Сокращение части ППС при увеличении

зарплаты у оставшихся преподавателей не сопровождается поддержкой действующей администрации со стороны последних, поскольку все считают себя проигравшими» [9]. Обозначают возможные последствия такой ситуации А.А. Яшин и М.Н. Струкова, в частности они пишут о том, что у преподавателей не остается времени на научную работу и установление контактов с реальным сектором экономики, преподавательская деятельность превращается в трансляцию информации, тем самым существенно падает качество обучения, преподаватель лишается возможности участвовать в грантовых проектах и принимать участие в международных исследовательских программах [8].

Несмотря на то, что все сказанное видится абсолютно верным, представляется, что указанные последствия как минимум не полны.

Разберемся. Не вызывает сомнений, что данная ситуация оказывает огромное влияние на функционирование всей социальной системы и приводит к фактическому разрушению высшего образования. Почему?

Во-первых, как справедливо отмечают исследователи, происходит резкое падение качества высшего образования. Однако факт падения качества высшего образования важен не сам по себе. Он приводит к тому, что вузы выпускают недообразованных людей практически всех областей человеческой деятельности. Впоследствии эти люди могут занимать самые высокие посты в государственной иерархии вплоть до управления самим государством, что при отсутствии качественного высшего образования может приводить к самым катастрофическим последствиям для развития всего общества.

Во-вторых, такая перегрузка преподавателей приводит к фактической девальвации высшего образования в связи с тем, что преподаватель просто транслирует учебник. Деятельность преподавателя высшего образования, от которого требуется сообщать студентам новейшие сведения в области преподаваемых дисциплин и интерактивно руководить их обучением, превращается в деятельность обычного транслятора информации, функцию которого может реализовывать не только человек без ученой степени, но и человек без высшего образования вообще. Тем самым высшее образование перестает быть высшим.

В-третьих, фактическое изматывание преподавателей делает бессмысленным их любое развитие и как ученых, и как людей, осуществляющих образовательную деятельность. Зная, что в любом случае его нагрузка останется прежней, преподаватель перестает стремиться получать новые знания, развивать новые методики обучения, целью его деятельности становится просто проведение времени со студентами в аудитории. В такой ситуации говорить о каком-либо высшем образовании, естественно, не приходится. Вуз превращается из образовательного учреждения, дающего реально высокий уровень образования, в учреждение, дающее фактически ничем не подтвержденный диплом о высшем образовании.

В-четвертых, в результате, с одной стороны, происходит непрерывное падение интереса к высшему образованию и тем более к аспирантуре у молодежи, с другой стороны, все чаще работодатели ориентируются не на документ о высшем образовании, а на реальные знания, умения и навыки, которые они предпочитают выявлять при помощи своих собственных методов и средств.

Таким образом, в результате чрезмерных нагрузок преподавателей происходит фактическое разрушение института высшего образования в России. Конечно, к таким последствиям приводит не только повышенная нагрузка преподавателей, действует и целый ряд других факторов, но это является предметом дальнейших, специальных исследований.

Следующий вопрос, на который необходимо ответить: а что же делать с такой ситуацией? Ответ на этот вопрос мы сформулируем в качестве выводов к данной работе.

Выводы. Что делать? Обсуждая вопрос о том, что же делать в сложившейся ситуации Е.Н. Ковтун и С.Е. Радионова в частности указывают: «Назрела, таким образом, очевидная необходимость обоснованного планирования и оценивания трудозатрат преподавателя по всем формам учебной, учебно-методической, научной, научно-методической, организационной и общественно-воспитательной работы, которое позволило бы выявить резервы времени и перераспределить их на наиболее востребованные сегодня виды деятельности» [2]. Не отрицая необходимость сказанного, следует отметить, что вопрос о том, что делать в сложившейся ситуации, выходит далеко за рамки института высшего образования как такового. Тем не менее можно указать следующие необходимые меры.

Первое. Необходимо довести до руководителей высшего образования всех уровней последствия сложившейся ситуации. Власть должна четко осознавать, что отсутствие положительных изменений раньше или позже приведет к разрушению Российской Федерации как самостоятельного государства, ибо где нет образования, там нет государства. Все развитие современной цивилизации напрямую зависит от института высшего образования, как это показал, например, Р.Ф. Абдеев в работе «Философия информационной цивилизации» [20].

Второе. Необходимо отказаться от системы почасовой оплаты деятельности преподавателя вуза, тем более что деятельность научных сотрудников оплачивается совершенно иначе. А в условиях распространения дистанционного образования, связанных с пандемией COVID-19, подсчитать реальное количество часов, которые тратят преподаватели в процессе обучения студентов, не представляется возможным.

Третье. Необходимо сократить аудиторную нагрузку преподавателей до норм западных университетов, возможно, с ужесточением требований к научным результатам преподавателей.

Четвертое. Нужно исключить из закона об образовании пункт о том, что образование является услугой, и заменить его на иной статус образования в обществе.

Пятое. Нужно перестать считать уровень зарплаты преподавателей из иных цифр, кроме минимальной оплаты, которая только и показывает реальный уровень заработной платы преподавателей вузов.

Таким образом, в случае реализации всех обозначенных мер произойдет изменение социальной позиции профессорско-преподавательского состава вузов в сторону формирования уважения в обществе к людям, занимающимся этой деятельностью и изменение социального статуса преподавателя высшего образования, что, в конечном итоге, приведет к остановке разрушения высшего образования в России и его возрождению на ином социально-культурном уровне.

Список литературы

1. Типовое положение об образовательном учреждении высшего профессионального образования (высшем учебном заведении) [Электронный ресурс]: утв. Постановлением Правительства Рос. Федерации от 14 февр. 2008 г. № 71. – URL: <https://base.garant.ru/192772/> (дата обращения: 15.01.2021).

2. Ковтун Е.Н., Родионова С.Е. Нагрузка преподавателей и студентов в новых условиях обучения: принципы планирования и учета // Филология и культура. – 2012. – № 2(28). – С. 59–63.

3. Кудюкин П.М. У российских преподавателей самая большая нагрузка в мире [Электронный ресурс]. – URL: <http://netreforme.org/news/pavel-kudyukin-u-rossiyskih-vuzovskih-prepodavateley-samaya-bolshaya-nagruzka-v-mire/> (дата обращения: 14.01.2021).

4. Barrett P.S., Barrett L.C. The management of academic workloads: summary report. – URL: http://usir.salford.ac.uk/id/eprint/19511/1/LFHE_summary_Peter_Barrett_2_2_07_version_final.pdf (accessed 14 January 2021).

5. Houston D., Meyer L., Paewai S. Academic staff workloads and job satisfaction: Expectations and values in academe // Journal of Higher Education Policy and Management. – 2006. – Vol. 28, no. 1. – P. 17–30.

6. Shin J.C., Jung J. Academics job satisfaction and job stress across countries in the changing academic environments // High Education. – 2014. – No. 67. – P. 603–620.

7. Burgess T.F., Lewis H.A., Mobbs T. Academic workload planning revisited // Higher Education. – 2003. – No. 46. – P. 215–233.

8. Яшин А.А., Струкова М.Н. Нормирование и распределение учебной нагрузки: взгляд практика // Университетское управление: практика и анализ. – 2015. – № 6(100). – С. 100–108.

9. Райчук Д. Ю. Аудиторная нагрузка ППС в свете мирового опыта // Высшее образование в России. – 2016. – № 1. – С. 105–112.
10. Возможность использования методологических принципов европейского образования в российских университетах / Е.В. Караваева, И.Г. Телешова, М.Е. Ульянова, В.Х. Эченикэ // Высшее образование в России. – 2013. – № 1. – С. 3–13.
11. Козьмина Я.Я. Предпочтения преподавателей вузов относительно научной деятельности и преподавания // Вопросы образования. – 2014. – № 3. – С. 135–151.
12. Рощина Я.М., Филиппова Т.Н. Преподаватели на рынке образовательных услуг. Информационный бюллетень. – М.: ГУ – ВШЭ, 2006. – 32 с.
13. Михалкина Е., Скачкова Л., Гапоненко Н. Нормирование труда в высших учебных заведениях: анализ норм труда профессорско-преподавательского состава [Электронный ресурс]. – URL: <http://lmart.sfedu.ru/index.php/issledovanie-i-ekspertiza-rynka-ruda/publikatsiisotrudnikov/33-ffgfh> (дата обращения: 15.01.2021).
14. Parsons T., Platt G.M. Age, Social Structure and Socialization in Higher Education // *Sociology of Education*. – 1970. – Vol. 43, no. 1. – P. 1–37.
15. Leslie D.W. Resolving the dispute: Teaching is academe's core value // *The Journal of Higher Education*. – 2002. – Vol. 73. – P. 49–73.
16. Romainville M. Teaching and research at university: A difficult pairing // *Higher Education Management*. – 1996. – № 8. – P. 135–144.
17. Bryson C. What about the workers? The expansion of higher education and the transformation of academic work // *Industrial Relations Journal*. – 2004. – Vol. 35(1). – P. 38–57.
18. Проблемы образования и науки [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.facebook.com/groups/Nauchobrazovanie/permalink/1195508480794814> (дата обращения: 14.01.2021).
19. Проблемы образования и науки. Опрос [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.facebook.com/groups/Nauchobrazovanie/permalink/1196995727312756> (дата обращения: 14.01.2021).
20. Абдеев Р.Ф. Философия информационной цивилизации. – М.: ВЛАДОС, 1994. – 336 с.

References

1. Tipovoe polozhenie ob obrazovatel'nom uchrezhdenii vysshego professional'nogo obrazovaniia (vysshem uchebnom zavedenii) [Model provisions on educational institution of higher professional education (higher educational institution)]. Decree of the Government of the Russian Federation dated 14/02/2008 No. 71. Available at: <https://base.garant.ru/192772/> (accessed 15.01.2021).

2. Kovtun E.N., Rodionova S.E. Nagruzka prepodavatelei i studentov v novykh usloviakh obucheniia: printsipy planirovaniia i ucheta [Students' and teachers'

workload under the new teaching conditions: Planning and accounting conditions]. *Filologiya i kul'tura*, 2012, no. 2(28), pp. 59–63.

3. Kudiukin P.M. U rossiiskikh prepodavatelei samaia bol'shaia nagruzka v mire [Russian teachers have the largest workload in the world]. Available at: <http://netreforme.org/news/pavel-kudyukin-u-rossiyskih-vuzovskih-prepodavateley-samaya-bolshaya-nagruzka-v-mire/> (accessed 14.01.2021).

4. Barrett P.S., Barrett L.C. The management of academic workloads: Summary report. Available at: http://usir.salford.ac.uk/id/eprint/19511/1/LFHE_summary_Peter_Barrett_2_2_07_version_final.pdf (accessed 14.01.2021).

5. Houston D., Meyer L., Paewai S. Academic staff workloads and job satisfaction: Expectations and Values. *Academic Journal of Higher Education Policy and Management*, 2006, vol. 28, no. 1, pp. 17–30.

6. Shin J.C., Jung J. Academics job satisfaction and job stress across countries in the changing academic environments. *High Education*, 2014, no. 67, pp. 603–620.

7. Burgess T.F., Lewis H.A., Mobbs, T. Academic workload planning revisited. *Higher Education*, 2003, no. 46, pp. 215–233.

8. Iashin A.A., Strukova M.N. Normirovanie i raspredelenie uchebnoi nagruzki: vzgliad praktika [Work quota setting of academic load: Practical review]. *Universitetskoe upravlenie: praktika i analiz*, 2015, no. 6(100), pp. 100–108.

9. Raichuk D.Iu. Auditornaia nagruzka PPS v svete mirovogo opyta [Teaching load in the light of international experience]. *Vysshee obrazovanie v Rossii*, 2016, no. 1, pp. 105–112.

10. Karavaeva E.V., Teleshova I.G., Ul'ianova M.E., Echenike V.Kh. Vozmozhnost' ispol'zovaniia metodologicheskikh printsipov evropeiskogo obrazovaniia v rossiiskikh universitetakh [Applicability of the methodological principles of European education at Russian universities]. *Vysshee obrazovanie v Rossii*, 2013, no. 1, pp. 3–13.

11. Koz'mina Ia.Ia. Predpochteniia prepodavatelei vuzov otnositel'no nauchnoi deiatel'nosti i prepodavaniia [Preferences of professors about research and teaching]. *Voprosy obrazovaniia*, 2014, no. 3, pp. 135–151.

12. Roshchina Ia.M., Filippova T.N. Prepodavateli na rynke obrazovatel'nykh uslug. Informatsyonnyi biulleten' [Educators in the educational services market. Bulletin]. Moscow, HSE, 2006, no. 2 (20), 32 p.

13. Mikhalkina E., Skachkova L., Gaponenko N. Normirovanie truda v vysshikh uchebnykh zavedeniakh: analiz norm truda professorsko-prepodavatel'skogo sostava [Labor rationing in higher educational institutions: Analysis of teaching staff labor standards]. Available at: <http://lmart.sfedu.ru/index.php/issledovanie-i-ekspertiza-rynka-ruda/publikatsiisotrudnikov/33-ffgfh> (accessed 15.01.2021).

14. Parsons T., Platt G.M. Age, social structure, and socialization in higher education. *Sociology of Education*, 1970, vol. 43, no 1, pp. 1–37.

15. Leslie D.W. Resolving the dispute: Teaching is academe's core value. *The Journal of Higher Education*, 2002, vol. 73, pp. 49–73.

16. Romainville M. Teaching and research at university: A difficult pairing. *Higher Education Management*, 1996, no. 8, pp. 135–144.

17. Bryson C. What about the workers? The expansion of higher education and the transformation of academic work. *Industrial Relations Journal*, 2004, vol. 35(1), pp. 38–57.

18. Problemy obrazovaniia i nauki [Problems of education and science]. Available at: <https://www.facebook.com/groups/Nauchobrazovanie/permalink/11955084807948> (accessed 14.01.2021).

19. Problemy obrazovaniia i nauki. Opros. [Problems of education and science. Survey]. Available at: <https://www.facebook.com/groups/Nauchobrazovanie/permalink/119699572731276> (accessed 14.01.2021).

20. Abdeev R.F. *Filosofia informatsionnoi tsivilizatsii* [Philosophy of information civilization]. Moscow, VLADOS, 1994, 336 p.

Оригинальность 78 %

Получено 13.01.2021

Принято 08.02.2021

Опубликовано 30.06.2021

L.B. Ershtein

EXCESSIVE WORKLOAD OF UNIVERSITY TEACHERS AS A FACTOR OF DESTRUCTION OF HIGHER EDUCATION IN RUSSIA

The article examines the problem of excessive workload of university teachers in the Russian Federation. It has been established that the classroom workload of higher education teachers is three to four times that of their foreign counterparts. While the standard workload of Russian university teachers is 900 academic hours, abroad it is approximately equal to 200-300 hours per year. The reasons for this situation have been identified. In particular, it was caused by such circumstances as a change in the policy of the state, positioning education as a service, or a technical system. The results of an empirical study are presented, which show the opinion of university teachers about the existing classroom workload. Teachers talk about the need to adjust the classroom load to the standards of foreign colleagues. It is absolutely necessary to take account of the hours one needs to prepare for one's classes, examinations and tests, to supervise term papers and theses. It is proved that this situation is one of the factors of higher education destruction in Russia. There is an actual devaluation of higher education. Such a situation with the classroom workload affects not only higher education, but also the development of the whole society. A number of measures are proposed to solve this problem, for instance, informing the authorities about the possible consequences, reducing the classroom load, changing the status of education as a service, introducing a different procedure for calculating teachers' salaries.

Keywords: *higher education, classroom workload, practical classes, lectures.*

Leonid B. Ershtein – Candidate of Pedagogical Sciences, Senior Researcher, Department of Medical and Biological Disciplines, Glazov State Pedagogical Institute named after V.G. Korolenko, e-mail: leoleo1972@mail.ru.

Received 13.01.2021

Accepted 08.02.2021

Published 30.06.2021